

Хагоромо нахмурился, не видя смысла в таком вопросе, но все равно ответил на него, надеясь, что это даст ему желаемые ответы.

- Ты рассказал, что съел плод чакры, который растет каждую тысячу лет у основания дерева Синдзю, что потерял сознание, а затем очнулся с измененной внешностью. - Хагоромо воздержался от вопросов о том, какой в этом был смысл.

- Ты прав, и именно этим мой Риннеган отличается от твоего. - Хагоромо вопросительно нахмурил брови, а Кагуя, увидев на его губах зачатки вопроса, подняла руку, чтобы удержать его от разговора, но Наруто сидел молча, зная, что ему не о чем говорить в этом вопросе. Это было между его матерью и братом. - Разница между твоим риннеганом и моим, Хагоромо, в том, что для раскрытия способностей твоего риннегана необходимо сочетание инстинктов, как это было, когда ты открыл Путь Прета, а также эксперименты и практика. Однако мои способности раскрываются так же, как и твои, с добавлением еще одного способа - медитации. За время своей жизни с Риннеганом я поняла, что все мои способности уже были открыты, но шок от новых способностей, а также борьба других глаз за доминирование привели к тому, что инстинктивное знание своего Глаза ушло на задворки моего сознания, и только недавно оно всплыло благодаря медитации. - Тут Кагуя сделала паузу, прежде чем заговорить более нерешительным голосом, чего редко могли услышать ее сыновья. Обычно она была уверена в себе. - Я также считаю, что инстинктивное знание, получаемое с раскрытием способностей Риннегана, будет угасать с поколениями и в конце концов исчезнет совсем. Это уже началось с тобой, Хагоромо: судя по тому, что ты рассказал мне о своих инстинктах, они уже заметно слабее моих собственных, хотя это не повлияет на твою общую силу.

Она сделала паузу, давая старшему впитать информацию, пока сама внутренне размышляла о том, что делать дальше. "В конце концов, мне придется им рассказать," - подумала она, внутренне нахмурившись, не желая, чтобы сыновья видели ее внутреннее смятение. - "Они должны знать причину, по которой я их обучила".

Несмотря на веру в своих сыновей, она все еще беспокоилась, что этого недостаточно, чтобы противостоять тому, что грядет, или что один из них сделает какую-нибудь глупость.

"Я должна верить в них, чтобы сделать то, что должно быть сделано." - Кагуя тяжело вздохнула, заставляя себя успокоиться и одновременно подавляя сомнения, которые закрадывались в ее сознание: ее дети смогут это сделать. Они должны.

- Хагоромо, Наруто, - позвала она, привлекая внимание близнецов. Если бы она не родила детей до этого, она бы никогда не подумала, что они близнецы, это было смешно. Один был спокойным, невероятно умным, в основном тихим, с рябыми глазами, рыжеволосым мальчиком, другой - иногда громким беловолосым, белоглазым ребенком, который скрывал свой удивительный интеллект под "маской", если это можно было так назвать. На самом деле единственной причиной, по которой можно было бы подумать, что они родственники, были рога, украшавшие головы обоих, иначе они могли бы родиться в двух совершенно разных семьях. Отмахнувшись от этих мыслей, она вернулась в настоящее.

- Пришло время рассказать вам, почему я начала ваше обучение.

Это привлекло внимание обоих мальчиков: насколько они знали, их мать хотела, чтобы они контролировали свои силы, чтобы случайно не убить кого-нибудь. Заметив, что ее дети выпрямились, показывая, как много внимания они здесь уделяют, она продолжила.

- Почти тринадцать лет назад я почувствовала, как некое существо быстро набирает силу, сначала я подумала, что кто-то другой съел плод Синдзю, но тут же отбросила эту мысль, так как я уже ела этот плод несколько лет назад. Осмотрев энергию существа, я поняла, что она невероятно похожа на мою собственную чакру. В то время я бы непременно могла заняться расследованием, но вы оба уже родились, а я не собиралась передвигаться с двумя новорожденными детьми. Поэтому я решила остаться здесь, в монастыре. - Тут она перевела дыхание, прежде чем продолжить говорить. - Только позже я поняла, что за существо это было, а также почему оно набирало силу. Это был сам Синдзю. - Не обращая внимания на вздох, который она услышала от обоих своих сыновей, она продолжила. - И причина, по которой оно набирало силу или пробуждалось, заключалась в том, что оно охотилось за чакрой. - Здесь она сделала паузу, глядя прямо на своих сыновей. - Однако я поняла, что это была не та чakra, которой я обладала, так как она была слишком похожа на мою собственную, чтобы заметить ее, иначе она начала бы просыпаться, как только я съела ее плод. Я поняла, что ему нужна чakra, которой обладают мои сыновья.

Услышав это, оба сына замерли, частично от страха, а частично от шока. Как можно не упасть в обморок, узнав, что за тобой идет бог? Нечто, что невозможно уничтожить, первозданная сила, существо с почти неограниченной мощью, надвигается на тебя с единственной целью - уничтожить тебя и, скорее всего, все на своем пути. К чести Хагоромо и Наруто, они не заплакали от осознания того, что их ждет неминуемая гибель. После нескольких минут, в течение которых оба брата просто смотрели в пустоту, Хагоромо задал вопрос, который мучил их обоих.

- Сколько у нас времени? - спросил Хагоромо, перебирая в уме важность ответа, который получат и он, и его брат. Один ответ мог дать им немного надежды, что, возможно, они смогут победить чудовище, с которым им придется столкнуться в будущем. Другой ответ мог опустошить их; он мог выбить всю надежду, жизнь и дух из их тел. Хагоромо молился, чтобы это было не последнее.

- Я не знаю, - честно призналась Кагуя. Она действительно не знала, сколько времени им осталось. - Это может быть от одного дня до нескольких лет. Единственное, что я знаю наверняка, это то, что в конце концов вы встретитесь с Синдзю.

- По крайней мере, мы встретимся с ним все вместе, верно, Каа-сан? - сказал Хагоромо, молясь, чтобы у них было еще несколько лет, чтобы стать сильнее. Не услышав ответа от матери, он спросил снова, на этот раз немного нервничая по поводу ответа. - Каа-сан?

Кагуя вздохнула, прежде чем ответить.

- Нет, к сожалению, Хагоромо, я не могу помочь вам победить Синдзю. - Зная, что Хагоромо и Наруто, скорее всего, будут перебивать ее, она поспешила продолжить. - Дело не в том, что я не помогу, а в том, что я не могу помочь. - Тут она вздохнула. - Поскольку фрукт, который я

съела, содержал чакру, моя чакра сейчас слишком схожа с ней, чтобы нанести какой-либо ущерб, поскольку все мои атаки пронизаны ею, все, что я буду делать, это давать ему энергию, чтобы он использовал ее против тебя. На самом деле, если моя теория верна, если я окажусь достаточно близко, он может просто поглотить всю чакру, которая есть в моем теле, через кожу и убить меня. - Тут она снова вздохнула. В последнее время она часто так делала. - Если пройдет достаточно времени, моя чакра изменится так, что я смогу навредить Синдзю, но к тому времени, когда это произойдет, он уже может проснуться. Но даже тогда это займет столько времени, что к тому времени, я, скорее всего, буду уже старухой и не смогу вам помочь - мое тело будет слишком хрупким.

После этого она замолчала, зная, что им понадобится много времени, чтобы полностью воспринять все, что она им сказала. Оба мальчика застыли на месте: мало того, что им придется сражаться с существом, которое, по сути, было богом, так еще и делать это без матери. Это был тяжелый удар.

- Каа-чан. - На этот раз Наруто говорил со странно серьезным лицом. Кагуя могла сосчитать на пальцах двух рук, сколько раз Наруто был по-настоящему серьезен. Кагуя была вырвана из своих внутренних размышлений голосом Наруто. - Каа-чан, скажи честно. Как ты думаешь, у нас с Хагоромо есть шанс победить Синдзю? - Голос Наруто был нейтральным, не выдавая его чувств. Его мать знала, что это важный вопрос для него и Хагоромо, который молча слушал. Мать двоих детей посмотрела на обоих своих сыновей, прежде чем ответить.

- Я считаю, что...

- Нет. - Кагуя была прервана тем, что Наруто произнес одно слово. Оно не было громким, произнесенным командным тоном или даже сопровождалось каким-либо действием, но это единственное слово оборвало ее, остановив все, что она собиралась сказать. И Кагуя, и Хагоромо были удивлены словами Наруто. - Я просил тебя быть честной. - Слова Наруто были мягкими и в то же время жесткими, прорезая тишину сада, как теплый нож масло. - Нет, никаких "я верю" или "я чувствую". Да или Нет. - После того, как Наруто закончил говорить, воцарилась тишина, так как двое старших из семьи Оцуцуки взяли время, чтобы осмыслить то, что только что произошло.

Для Наруто было необычно требовать чего-либо. Даже в детстве он редко чего-то хотел, предпочитая играть с тем, что у него было. Но даже глухой человек мог бы услышать требование, прозвучавшее в его словах. Это был отрезвляющий миг для Хагоромо и Кагуи. Казалось, они были одурачены детской "маской", которую носил Наруто, забыв, что под ней скрывается интеллект, способный соперничать с братом в некоторых аспектах, а также, как полагает Кагуя из того, что она только что услышала, сторона, которая может быть жесткой, холодной и злой во всех отношениях. Для двух из трех Оцуцуки это был настоящий звонок к пробуждению; казалось, что даже они забыли, кем на самом деле может быть Наруто, если захочет, и поверили в его маску.

Хотя и Кагуя, и Хагоромо знали, что он никогда не станет злым и не будет использовать свои силы для причинения вреда другим, им было жаль тех, у кого Наруто был врагом.

Кагуя моргнула, вспомнив вопрос. Подумав несколько секунд, она представила свой ответ Наруто.

- Да, при правильном обучении.

Наруто ничего не ответил, вместо этого он кивнул головой. После нескольких минут молчания, его нарушил Хагоромо, задав вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/73890/2045667>